

На правах рукописи

Манылова Ксения Олеговна

**ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
2-СУЛЬФОНИЛАМИНО-3-ЗАМЕЩЕННЫХ ТИОФЕНОВ
С ИОНАМИ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ**

Специальность 02.00.04 – Физическая химия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена в лаборатории органических комплексообразующих реагентов Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт технической химии Уральского отделения Российской академии наук, г. Пермь.

Научный руководитель: кандидат химических наук, доцент
Чеканова Лариса Геннадьевна

Официальные оппоненты: **Первова Инна Геннадьевна**,
доктор химических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
лесотехнический университет» (г.
Екатеринбург), заведующий кафедрой
физико-химической технологии защиты
биосферы

Петрова Юлия Сергеевна,
кандидат химических наук,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина», ведущий инженер
кафедры аналитической химии и химии
окружающей среды

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет»

Защита состоится 27 сентября 2017 года в 11:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.23 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, ул. Ленина, 51, комн. 248 (зал заседаний диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=270150>

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат химических наук,
доцент

Неудачина Л.К.

Актуальность и степень разработанности темы исследования

Развитие процессов концентрирования и разделения металлов (экстракция, ионная флотация, сорбция) в значительной степени связано с разработкой новых, эффективных реагентов. Среди известных реагентов для этих процессов особое место занимают хелатообразующие органические соединения, координирующие металл через гетероатомы. С этой точки зрения заслуживают внимание производные тиофена.

В ряде публикаций описаны примеры получения и свойства комплексных соединений 2-амино-3-замещенных тиофенов, отличающихся простой структурой и несложным, хорошо изученным способом получения. Являясь полидентатными лигандами, они представляют интерес как реагенты для концентрирования ионов металлов, однако данный класс соединений ранее не рассматривался с этой точки зрения.

В представленной работе в качестве объекта исследования выбраны 2-сульфониламино-3-замещенные тиофены, содержащие электронодонорные атомы, обеспечивающие образование внутримолекулярных соединений с ионами металлов, а также сульфонильную группу, придающую поверхностно-активные свойства лигандам. Вместе с тем, возможно целенаправленное модифицирование химической структуры соединений путем варьирования природы функциональной группы в 3-ем положении, заместителей при сульфонильной группе и в 4 и 5 положении тиофенового кольца. Совокупность этих факторов позволяет получить разнообразные по свойствам реагенты и расширить область их практического применения.

В основе практического использования реагентов лежит понимание процессов их взаимодействия с ионами металлов в растворах. В связи с этим изучение физико-химических свойств и комплексообразования с ионами цветных металлов в рядах 2-сульфониламино-3-замещенных тиофенов представляет научный и практический интерес. Полученные зависимости «состав – свойство» дадут возможность прогнозировать экстракционную и флотационную способность новых соединений этих рядов, а также выбрать наиболее эффективные реагенты с оптимальными свойствами.

Работа является обобщением результатов исследований, выполненных автором в лаборатории органических комплексообразующих реагентов Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института технической химии Уральского отделения Российской академии наук по теме «Исследование равновесий в процессах концентрирования и разделения ионов металлов и минералов с органическими лигандами» (№ гос. регистрации 01201351975) в 2013 – 2016 гг., гранта РФФИ № 14-03-00606-а.

Цели и задачи работы

Целью работы является установление взаимосвязи строения 2-сульфониламино-3-замещенных тиофенов и их физико-химических, комплексообразующих свойств по отношению к ионам цветных металлов.

Для достижения данной цели решались следующие задачи:

1. Изучение зависимости физико-химических свойств 2-сульфониламино-3-замещенных тиофенов (СТГ) от их строения:
  - от природы функциональной группы в 3-ем положении тиофенового кольца (3-замещенные 2-(арил-, метил)сульфониламино-4,5,6,7- тетрагидробензо[b] тиофены (СТГ-I));
  - от заместителей при сульфонильной группе (этил 2-(арил-, метил)сульфониламино-4,5,6,7-тетрагидробензо[b]тиофен-3-карбоксилаты (СТГ-II));
  - от заместителей в 4 и 5 положении тиофенового кольца (этил 2-тозиламино-4-(арил-, алкил)-5-(арил-, алкил)-тиофен-3-карбоксилаты (СТГ-III)).
2. Исследование закономерностей, связывающих строение и комплексообразующие свойства в рядах 2-сульфониламино-3-замещенных тиофенов с ионами Cu(II), Ni(II), Co(II), Zn(II) и Cd(II) в аммиачных растворах. Изучение свойств комплексных соединений.
3. Изучение экстракционных равновесий 2-сульфониламино-3-замещенных тиофенов с ионами цветных металлов в аммиачных растворах.
4. Исследование закономерностей флотационного извлечения цветных металлов с лигандами.
5. На основании полученных зависимостей «состав – свойство» выявление в рядах исследованных соединений оптимальных реагентов для процессов концентрирования (ионной флотации, экстракции) цветных металлов.

Научная новизна:

- Установлена зависимость физико-химических свойств (растворимость, протолитические равновесия, устойчивость к гидролизу) 16 соединений – 2-сульфониламино-3-замещенных тиофенов (5 из которых получены впервые) от их строения. Определены константы кислотной диссоциации реагентов. Установлена корреляционная зависимость кислотных свойств для соединений ряда СТГ-II от значений σ -констант Гаммета. Для соединений ряда СТГ-III определена линейная зависимость между экспериментально найденными значениями констант ионизации реагентов и рассчитанными значениями их липофильности. На основании данных ^1H ЯМР-спектроскопии, квантово-химических расчетов и исследования свойств модельных соединений сделаны выводы о направлении ионизации в ряду СТГ-I.
- Исследованы процессы комплексообразования СТГ с ионами Cu(II), Co(II), Ni(II), Zn(II) и Cd(II) в аммиачных растворах. Установлены составы комплексов, предложены их графические формулы. Рассчитаны значения ПР осадков комплексов и констант равновесия реакций комплексообразования. Показана зависимость значений ПР комплексов цветных металлов ряда СТГ-II от значений σ -констант Гаммета.
- Исследованы закономерности экстракционного и флотационного извлечения Cu(II), Ni(II), Co(II) и Zn(II) из аммиачных растворов реагентами

ряда **СТГ-II**. Определен состав экстрагируемых комплексов и сублатов. Предложен механизм и рассчитаны константы экстракции.

• На основании полученных зависимостей «состав – свойство» установлены наиболее перспективные для процессов концентрирования цветных металлов реагенты.

Теоретическая и практическая значимость работы

Представленная работа расширяет теоретические представления о химии тиофенов, дополняя их научными знаниями о сульфонильных производных 2-амино-3-замещенных тиофенов (синтез, строение, свойства, возможности практического применения).

Установленные зависимости строения лигандов и их физико-химических, комплексообразующих свойств по отношению к ионам металлов, а также поведения в процессах экстракции и ионной флотации, дают возможность целенаправленного синтеза реагентов с оптимальными свойствами для концентрирования цветных металлов (II).

Установлена принципиальная возможность применения сульфонильных производных аминотиофенов (ряд **СТГ-II**) в качестве флотационных собирателей ионов Cu(II), Co(II), Ni(II), Zn(II) и Cd(II). С применением исследуемых реагентов степень извлечения металлов флотацией при их содержании 4–8 мг/л достигает $\geq 99\%$. Остаточные концентрации Cu(II), Co(II), Zn(II) соответствуют нормам ПДК для водных объектов хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования.

Методология и методы исследования

Для исследования физико-химических, комплексообразующих и экстракционных свойств 2-сульфониламино-3-замещенных тиофенов были использованы физико-химические методы анализа: потенциометрия, кондуктометрия, рефрактометрия, термогравиметрия, атомно-абсорбционная, ИК-, УФ- и ^1H ЯМР-спектроскопия, рентгеноструктурный и элементный анализ, тонкослойная хроматография. Флотационные свойства реагентов изучали на лабораторной установке для ионной флотации.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Результаты изучения физико-химических свойств (растворимость, протолитические равновесия, устойчивость к гидролизу) 16 соединений – 2-сульфониламино-3-замещенных тиофенов, определяющие возможность их применения в процессах концентрирования цветных металлов.
2. Закономерности взаимодействия цветных металлов с исследуемыми реагентами в аммиачных растворах.
3. Закономерности экстракции ионов цветных металлов из аммиачных растворов реагентами ряда этил 2-(арил-, метил)сульфониламино-4,5,6,7-тетрагидробензо[b]тиофен-3-карбоксилатов (ряд **СТГ-II**).
4. Результаты флотационного извлечения ионов цветных металлов из аммиачных растворов реагентами ряда **СТГ-II**.

5. Обоснование выбора наиболее перспективных реагентов для процессов концентрирования цветных металлов.

Степень достоверности и апробация материалов диссертационной работы

Достоверность результатов и обоснованность выводов обеспечены применением современных физико-химических методов исследования, использованием стандартных методик и статистической обработкой данных.

Основные результаты работы были представлены и обсуждены на международных и российских конференциях, школах и семинарах: Международные IV и V конференции «Техническая химия. От теории к практике» (Пермь, 2014 и 2016); XXIII и XXIV Российская молодежная научная конференция «Проблемы теоретической и экспериментальной химии» (Екатеринбург, 2013 и 2014); Всероссийская конференция с международным участием молодых учёных по химии «Менделеев-2014. Биоорганическая и медицинская химия. металлоорганическая и координационная химия. Современный химический катализ и моделирование химических процессов» (Санкт-Петербург, 2014); XX International Conference on Chemical Thermodynamics in Russia (RCCT-15) (Нижний Новгород, 2015); XII Всероссийская конференция с международным участием «Проблемы сольватации и комплексообразования в растворах. От эффектов в растворах к новым материалам» (Иваново, 2015); X Всероссийская школа-конференция молодых ученых «Теоретическая и экспериментальная химия жидкофазных систем» (Крестовские чтения) (Иваново, 2015); I Всероссийская молодёжная школа-конференция «Успехи синтеза и комплексообразования» (Москва, 2016); XX Менделеевский съезд по общей и прикладной химии (Екатеринбург, 2016); Всероссийская юбилейная конференция (с международным участием) «Современные достижения химических наук», посвященная 100-летию Пермского государственного университета (Пермь, 2016).

Публикации

Материалы диссертационной работы представлены в 19 публикациях, в том числе в 6 статьях, из них 5 – в изданиях из списка ВАК, и 13 тезисах докладов, материалах Всероссийских и Международных конференций.

Личный вклад автора состоит в поиске и анализе научной литературы по тематике диссертационной работы, планировании и проведении экспериментов, научно-теоретическом обосновании, анализе и обобщении полученных результатов и написании научных публикаций.

Структура и объем диссертации

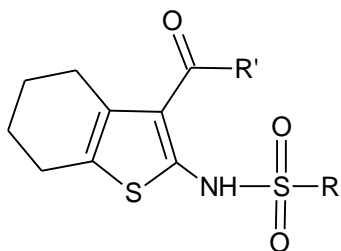
Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка цитируемой литературы. Материалы диссертации изложены на 125 страницах машинописного текста, включают 55 рисунков, 22 таблицы. Список литературы содержит 105 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрыта актуальность работы, определены цели и задачи, представлена научная новизна и практическая значимость, перечислены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе систематизированы литературные данные по основным способам получения, физико-химическим свойствам различных производных 2-амино-3-замещенных тиофенов. Показано, что все работы по комплексообразованию реагентов в основном сводятся к выделению комплексных соединений, установлению их структуры и биологической активности. Данные о физико-химических и комплексообразующих свойствах сульфонильных производных 2-аминотиофенов малочисленны. Приведены сведения об их применении в качестве биологически активных соединений, красителей, фрагментов в гетероциклических системах.

Во второй главе перечислены приборы и реактивы, описаны методики исследования, используемые в работе, приведены основные характеристики (данные ИК-, ^1H ЯМР-спектроскопии) объектов исследования – 2-сульфонамино-3-замещенных тиофенов трех рядов:

СТГ-I (1-5)

(3-замещенные 2-(арил-, метил)сульфонамино-4,5,6,7-тетрагидробензо[b]тиофены)

где $R = n\text{-C}_6\text{H}_4\text{CH}_3$,

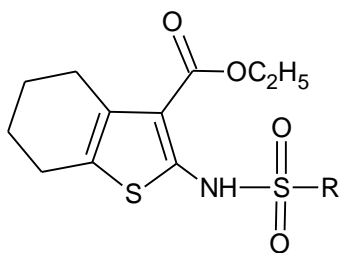
$R' = \text{OC}_2\text{H}_5$ (1);

OH (2);

NH_2 (3);

NHC_6H_5 (4);

$R = \text{CH}_3$, $R' = \text{OH}$ (5)

СТГ-II (6-10)

(этил 2-(арил-, метил)сульфонамино-4,5,6,7-тетрагидробензо[b]тиофен-3-карбоксилаты)

где $R = \text{CH}_3$ (6);

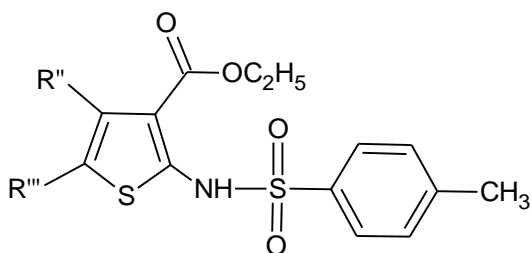
C_6H_5 (7);

$n\text{-C}_6\text{H}_4\text{CH}_3$ (1);

$n\text{-C}_6\text{H}_4\text{Cl}$ (8);

$n\text{-C}_6\text{H}_4\text{NO}_2$ (9);

$n\text{-C}_6\text{H}_4\text{NHCOCH}_3$ (10)

СТГ-III (11-16)

(этил 2-тозиламино-4-(арил-, алкил)-5-(арил-, алкил)-тиофен-3-карбоксилаты)

где $R'' = \text{C}_6\text{H}_5$, $R''' = \text{C}_6\text{H}_5$ (11);

$R'' = \text{CH}_2\text{C}_6\text{H}_5$, $R''' = \text{C}_6\text{H}_5$ (12);

$R'' = \text{CH}_3$, $R''' = \text{C}_6\text{H}_5$ (13);

$R'' = \text{CH}_3$, $R''' = \text{CH}_3$ (14);

$R'' = \text{C}_6\text{H}_5$, $R''' = \text{CH}_3$ (15);

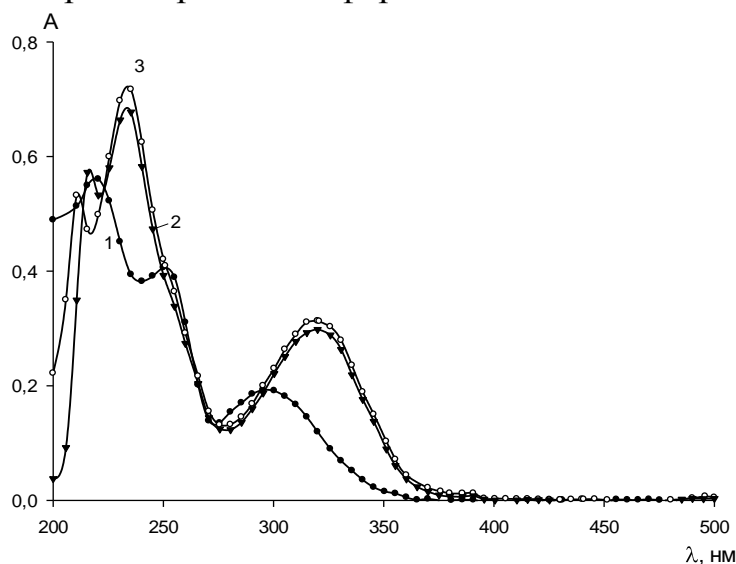
$R'' = \text{C}_6\text{H}_5$, $R''' = \text{C}_2\text{H}_5$ (16)

Соединения (4), (11), (12), (13) и (16) были получены впервые.

Третья глава диссертации содержит результаты исследования физико-химических свойств реагентов, необходимых для оценки возможности применения их в процессах концентрирования цветных металлов (растворимость, кислотно-основные свойства, гидролитическая устойчивость).

Установлено, что соединения (1, 6–16) со сложноэфирной группой в 3-ем положении тиофенового кольца, вследствие хорошей растворимости в *n*-ксилоле и хлороформе, пригодны для процессов жидкостной экстракции; некоторые из них (6–8, 14), так же, как и соединения (2–5), содержащие в 3-ем положении гидрофильные группы, благодаря умеренной растворимости в растворах щелочей и спирте, – для ионной флотации.

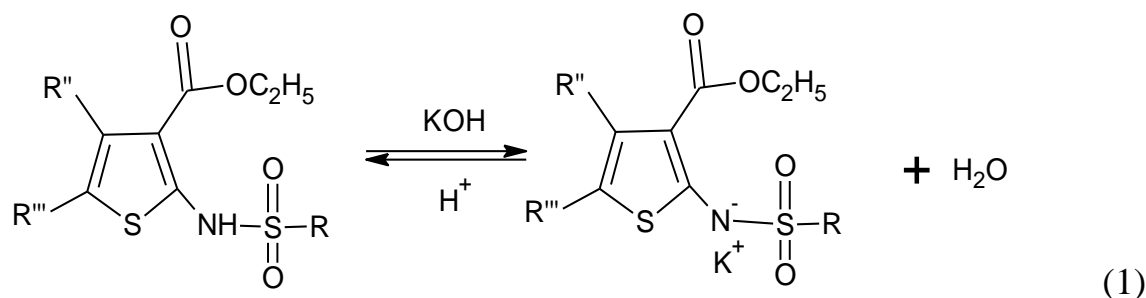
Исходя из строения, следует ожидать, что реагенты обладают кислотными свойствами. Электронные спектры поглощения водно-этанольных растворов реагентов (рисунок 1, пример для соединения (6)) подтверждают наличие различных форм соединений в зависимости от рН среды. В нейтральных растворах наблюдаются полосы поглощения в области 208–210 нм, обусловленные присутствием сложноэфирной группы; 250 нм, отвечающие $p-\pi^*$ сопряжению тиофенового кольца и 300 нм, обусловленные передачей электронной плотности от донора к акцептору (рисунок 1, кривая 1). В щелочных растворах (рисунок 1, кривые 2, 3) происходит батохромное смещение максимума светопоглощения полосы 300 нм на 25–30 нм и увеличение ее интенсивности, что свидетельствует об образовании депротонированной формы соединения.

Рисунок 1. Электронные спектры поглощения водно-спиртовых (9:1) растворов соединения (6) в зависимости от рН раствора:
pH: 1 – 6,6; 2 – 9,0; 3 – 10,7;
 $C_{(6)} = 10^{-5}$ моль/л; $l=1$ см.

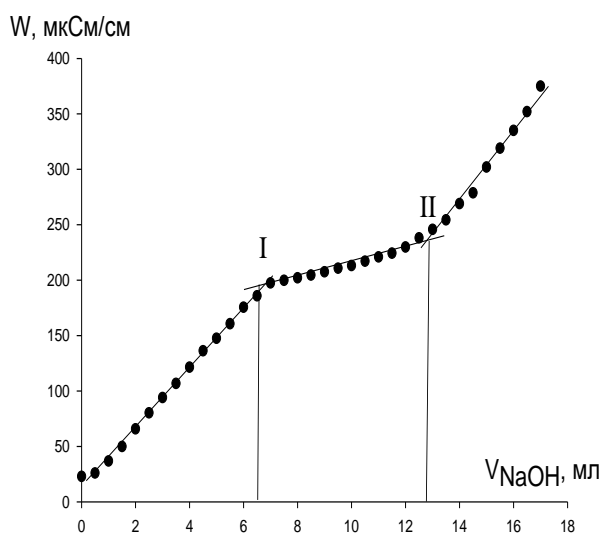
Для соединений рядов СТГ-II и СТГ-III, а также соединения (3) ряда СТГ-I процесс ионизации в щелочных растворах сопровождается отщеплением протона от сульфониламидной группы. Протолитическое равновесие в общем виде может быть представлено схемой 1:

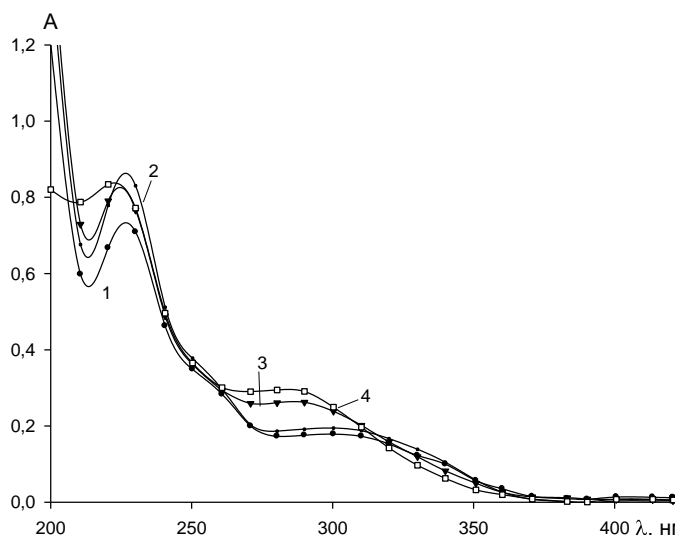

Для соединений (2), (4), (5) (СТГ-I) возможно как протолитическое равновесие, показанное схемой 1, так и связанное с функциональной группой в 3-ем положении тиофенового кольца, то есть данные реагенты могут быть двухосновными кислотами.

При кондуктометрическом титровании растворов соединений (2) и (5) раствором NaOH наблюдается два перегиба на кривой титрования, соответствующие первой (I) и второй (II) ступеням диссоциации (рисунок 2, пример для соединения (5)); наличие двух изобестических точек в УФ-спектрах (рисунок 3, пример для соединения (2)) подтверждает равновесие в растворе трех форм реагента: H_2L , HL^- и L^{2-} .

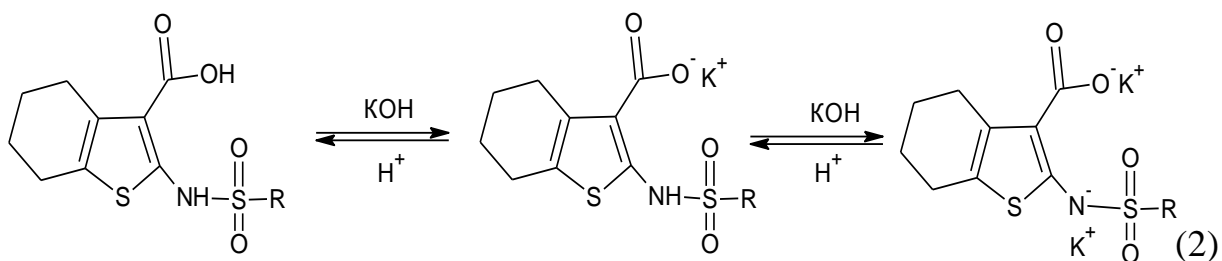

Рисунок 2. Кривая кондуктометрического титрования соединения (5) по первой (I) и по второй (II) ступеням раствором NaOH:
 $m_{(5)} = 0,2573 \text{ г}$; $C_{\text{NaOH}} = 0,094 \text{ моль/л}$;
 $V_o = 80 \text{ мл}$ ($\text{EtOH} : \text{H}_2\text{O} = 1:2$).

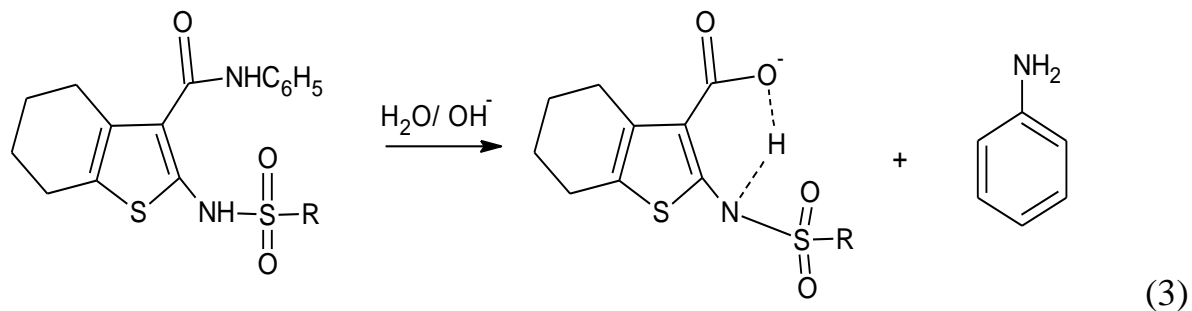

Рисунок 3. Электронные спектры поглощения водно-спиртовых (9:1) растворов соединения (2) в зависимости от pH раствора:
pH: 1 – 5,1; 2 – 6,7; 3 – 9,2; 4 – 11,7;
 $C_{(2)} = 10^{-5} \text{ моль/л}$; $l = 1 \text{ см}$.

На основании данных ^1H ЯМР-спектроскопии, квантово-химических расчетов и исследования свойств модельных соединений установлено, что ионизация соединений (2) и (5) происходит сначала по карбоксильной, а затем по сульфонамидной группе (схема 2):

Анализ ^1H ЯМР-спектров растворов реагента (**4**) в ДМСО- d_6 показал, что в сравнении с нейтральным, в щелочном растворе остается сигнал протона сульфоиламидной группы с химическим сдвигом 10,27 м.д. и исчезает сигнал анилидного протона в области 9,70 м.д. Появляются сигналы с химическим сдвигом 11,53 и 4,4 м.д., интенсивность которых возрастает с увеличением концентрации NaOH. Можно предположить, что в щелочной среде происходит гидролиз соединения (**4**) (схема 3). Появление сигналов 11,53 м.д. и 4,4 м.д. можно отнести соответственно к сигналам протонов карбоксильной группы и анилина. Гидролиз соединения (**4**) ($R_f = 0,50$, подвижная фаза бензол : эфир = 5:1) был подтвержден методом ТСХ в макромасштабе со свидетелями 2-тозиламино-4,5,6,7-тетрагидробензо[*b*]тиофен-3-карбоновая кислота ($R_f = 0,35$) и анилин ($R_f = 0,42$).

Устойчивость реагентов к щелочному гидролизу определяли спектрофотометрическим методом при 20 и 60 °С. Установлено, что спектры поглощения для всех соединений, кроме соединения (**4**), не менялись в 0,1 моль/л растворе KOH на протяжении всего времени исследования: при 60 °С в течение 4 часов, а при 20 °С – в течение суток, что подтверждает их химическую устойчивость.

Для соединения (**3**) можно предположить способность присоединения протона за счет свободной электронной пары азота группы $-\text{NH}_2$. Однако методами спектрофотометрии и потенциометрического титрования не было подтверждено наличие протонированной формы соединения.

Константы кислотной диссоциации определяли методом потенциометрии. Так как исследуемые реагенты малорастворимы в воде, протолитические равновесия изучали в водно-этанольных смесях при различных соотношениях EtOH : H_2O , экстраполируя затем полученные значения константы ионизации $p_s K_a$ на нулевое содержание EtOH, таким образом, получали значение pK_a для водного раствора (таблица 1).

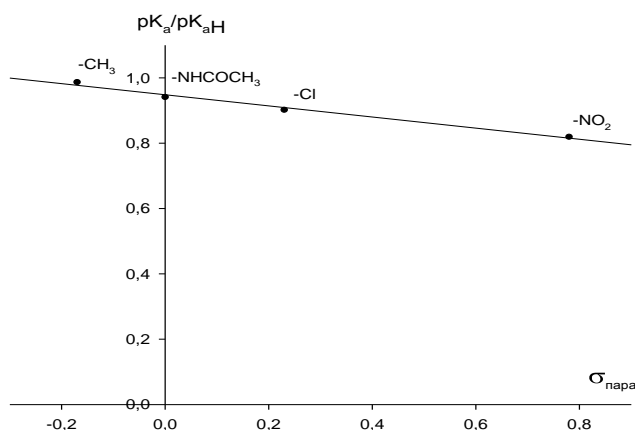
Таблица 1 – Значения pK_a соединений 2-сульфоамино-3-замещенных тиофенов ($P = 0,95; n = 3-4$)

Соединение	R	R'	R''	R'''	pK_a	
					pK_{a1}	pK_{a2}
Соединения ряда СТГ-I						
1	<i>n</i> -C ₆ H ₄ CH ₃	OC ₂ H ₅	-(CH ₂) ₄ -		7,54±0,05	
2	<i>n</i> -C ₆ H ₄ CH ₃	OH			4,63±0,07	–
3	<i>n</i> -C ₆ H ₄ CH ₃	NH ₂			6,06*±0,05	
4	<i>n</i> -C ₆ H ₄ CH ₃	NHC ₆ H ₅			4,19±0,08	–
5	CH ₃	OH			4,12±0,06	8,18*±0,07
Соединения ряда СТГ-II						
6	CH ₃	OC ₂ H ₅	-(CH ₂) ₄ -		7,13±0,08	7,69*±0,03
7	C ₆ H ₅				7,65±0,04	
8	<i>n</i> -C ₆ H ₄ Cl				6,94±0,04	
9	<i>n</i> -C ₆ H ₄ NO ₂				7,08±0,06	
10	<i>n</i> -C ₆ H ₄ NHCOCH ₃				7,21±0,04	
Соединения ряда СТГ-III						
11	<i>n</i> -C ₆ H ₄ CH ₃	OC ₂ H ₅	C ₆ H ₅	C ₆ H ₅	5,84±0,07	
12			CH ₂ C ₆ H ₅	C ₆ H ₅	6,84±0,05	
13			CH ₃	C ₆ H ₅	7,59±0,05	
14			CH ₃	CH ₃	7,98±0,08	
15			C ₆ H ₅	CH ₃	7,47±0,06	
16			C ₆ H ₅	C ₂ H ₅	7,24±0,05	

Примечание * найдено спектрофотометрическим методом

Наблюдается линейная зависимость значений pK_a/pK_{aH} для соединений ряда СТГ-II от значений σ -констант Гаммета, характеризующих индукционное влияние заместителей, связанных с бензольным кольцом (рисунок 4):

$$pK_a/pK_{aH} = -0,170\sigma_{\text{пара}} + 0,948 \quad R^2 = 0,986 \quad (4)$$

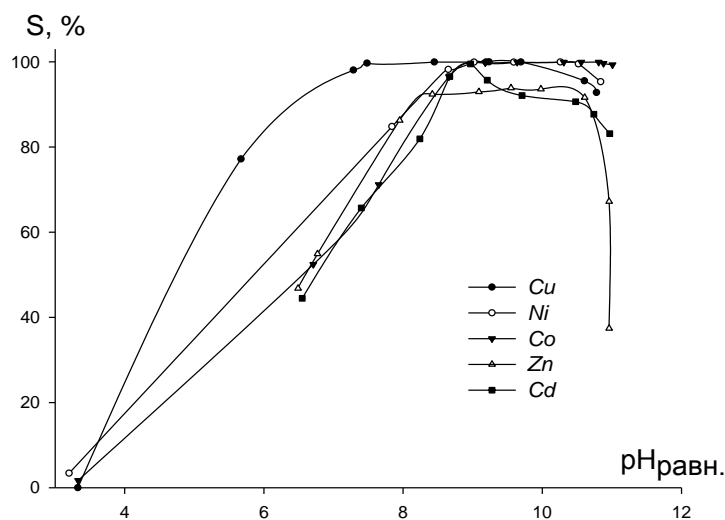

Рисунок 4. Зависимость pK_a/pK_{aH} для соединений ряда СТГ-II от значений $\sigma_{\text{пара}}$ -констант Гаммета.

Четвертая глава посвящена изучению комплексообразования реагентов с ионами цветных металлов в аммиачных растворах.

Области значений рН образования комплексов в рядах **СТГ-II** и **СТГ-III** изучали методом осаждения, поскольку образующиеся комплексные соединения малорастворимы в воде.

На рисунке 5 приведены кривые осаждения цветных металлов соединением (7), максимальная степень осаждения $\geq 98\%$ достигается при значениях рН раствора, близких к значениям pK_a реагентов и выше: Cu(II) – 7,0–10,7, Co(II) – 8,6–11,0, Ni(II) – 8,0–10,8, Zn(II) – 8,2–10,5, Cd(II) – 8,5–10,5.

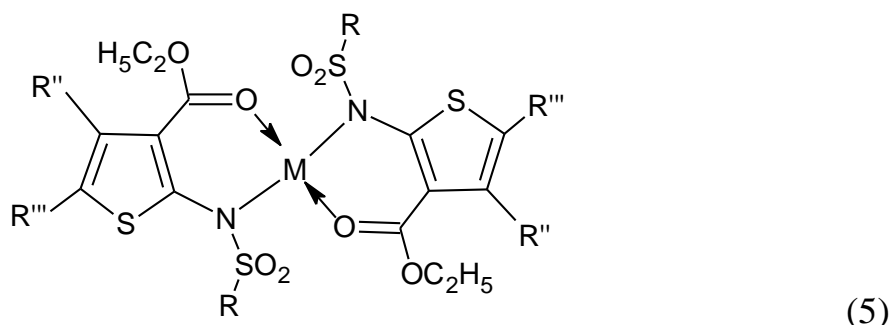

Рисунок 5. Зависимость степени осаждения ионов металлов (S,%) с соединением (7) от рН_{равн.} раствора:

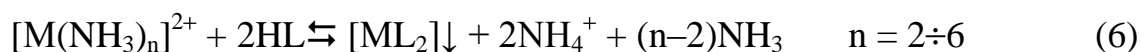
C_{исх.}, мг/л: Cu(II)–56,9; Ni(II)–47,7; Co(II)–53,3; Zn(II)–53,9; Cd(II)–89,6; [M]:[HL] = 1:2; рН регулировали введением раствора NH₄OH.

Соотношение компонентов в комплексах определяли методами насыщения и изомолярных серий. Для всех исследуемых ионов М(II) с реагентами **СТГ-II** и **СТГ-III** найдено соотношение $[M]:[HL] = 1:2$.

Препаративно были выделены комплексы при найденном соотношении. На основании данных ИК-спектроскопии, элементного и термического анализов, можно предположить следующую графическую формулу выделенных комплексов $[ML_2]$ (5):

Равновесие комплексообразования М(II) с **СТГ-II** и **СТГ-III** в аммиачных растворах можно описать уравнением:

Для оценки полноты осаждения комплексов **СТГ-II** и **СТГ-III** с

цветными металлами были рассчитаны значения их произведений растворимости (ПР) (7):

$$\text{ПР} = \frac{K_{1,2,3,4} \cdot K^* \cdot [M^{2+}]_{\text{равн.}}^{\text{ос.}}}{K^* [\text{NH}_3]^4 + K^* K_4 [\text{NH}_3]^3 + K^* K_{3,4} [\text{NH}_3]^2 + K^* K_{2,3,4} [\text{NH}_3] + K^* K_{1,2,3,4} + K_{1,2,3,4} [\text{OH}^-]} \times \left(\frac{K(C_{\text{HL}} - 2C_M \frac{S_i}{100})}{[H^+]} \right)^2 \quad (7)$$

где K – константа кислотной диссоциации реагента HL;

C_M – исходная концентрация иона металла, моль/л;

C_{HL} – исходная концентрация реагента, моль/л;

S_i – степень осаждения иона металла в i -ой точке на кривой осаждения, %;

$[M^{2+}]_{\text{равн.}}^{\text{ос.}}$ – равновесная концентрация ионов $M(\text{II})$, найденная из экспериментальных данных (представлена формами $M(\text{II})$, входящими в состав аммиачных комплексов и всеми формами, образующими возможные гидроксокомплексы);

K_1, K_2, K_3, K_4 – значения констант ступенчатой диссоциации аммиачных комплексов $M(\text{II})$;

K^* – значение константы диссоциации гидроксокомплекса $[(\text{MOH})^+]$;

$[\text{NH}_3]$ – равновесная концентрация аммиака, равная концентрации $C_{\text{NH}_4\text{OH}}$.

Коэффициенты активности ионов принимали равными единице, так как содержание электролитов в растворе представляет малую величину.

Результаты расчетов ПР комплексов с цветных металлов на примере соединения (1) представлены в таблице 2, по данным которой видно, что наименее растворимыми являются комплексные соединения $\text{Cu}(\text{II})$ и $\text{Zn}(\text{II})$. Значения $-\lg \text{ПР}$ для реагентов рядов СТГ-II и СТГ-III на примере ионов $\text{Cu}(\text{II})$ приведены в таблице 3.

Таблица 2 – Значения $-\lg \text{ПР}$ комплексов и константы равновесия реакции комплексообразования цветных металлов с этил 2-тозиламино-4,5,6,7-тетрагидробензо[*b*]тиофен-3-карбоксилатом (1) в аммиачных растворах ($pH \sim 9$) ($P = 0,95; n = 3-4$)

$M(\text{II})$	Cu	Co	Ni	Zn	Cd
$-\lg \text{ПР}$	$16,5 \pm 0,1$	$12,6 \pm 0,4$	$14,1 \pm 0,3$	$15,8 \pm 0,2$	$14,1 \pm 0,5$
$K_{\text{равн.}}$	$2,9 \cdot 10^4$	$3,4 \cdot 10^7$	$4,3 \cdot 10^6$	$1,3 \cdot 10^7$	$3,5 \cdot 10^7$

Известно, что константа равновесия реакции комплексообразования, в которой комплексное соединение переходит в осадок, равна отношению значения $K_{\text{нест.}}$ комплексного иона к ПР образующегося осадка:

$$K_{\text{равн.}} = \frac{K_{\text{нест[M(NH}_3)_4]^{2+}}}{\text{ПР}_{\text{ML}_2}} \quad (8)$$

Константы равновесия, рассчитанные по формуле 8, служат мерой полноты прохождения процесса (таблица 2, 3).

Таблица 3 – Значения $-\lg$ ПР комплексов и константы равновесия реакции комплексообразования ионов Cu(II) с СТГ-II и СТГ-III в аммиачных растворах ($pH \sim 9$) ($P = 0,95$; $n = 3-4$)

Соединение	R	R''	R'''	$-\lg \text{ПР}$	$K_{\text{равн.}}$
Соединения ряда СТГ-II					
1	$n\text{-C}_6\text{H}_4\text{CH}_3$	$-(\text{CH}_2)_4-$		$16,5 \pm 0,1$	$2,95 \cdot 10^4$
6	CH_3			$15,0 \pm 0,1$	$9,33 \cdot 10^2$
7	C_6H_5			$18,5 \pm 0,2$	$2,95 \cdot 10^6$
8	$n\text{-C}_6\text{H}_4\text{Cl}$			$16,2 \pm 0,1$	$1,48 \cdot 10^4$
9	$n\text{-C}_6\text{H}_4\text{NO}_2$			$9,8 \pm 0,1$	$5,89 \cdot 10^{-3}$
10	$n\text{-C}_6\text{H}_4\text{NHCOCH}_3$			$16,5 \pm 0,3$	$2,95 \cdot 10^4$
Соединения ряда СТГ-III					
11	$n\text{-C}_6\text{H}_4\text{CH}_3$	C_6H_5	C_6H_5	$12,6 \pm 0,4$	$3,72 \cdot 10$
12		$\text{CH}_2\text{C}_6\text{H}_5$	C_6H_5	$14,5 \pm 0,1$	$2,95 \cdot 10^2$
13		CH_3	C_6H_5	$16,1 \pm 0,2$	$1,17 \cdot 10^4$
14		CH_3	CH_3	$17,5 \pm 0,2$	$2,95 \cdot 10^5$
15		C_6H_5	CH_3	$17,9 \pm 0,3$	$7,41 \cdot 10^5$
16		C_6H_5	C_2H_5	$13,6 \pm 0,4$	$3,72 \cdot 10$

Примечание – При расчете $K_{\text{равн.}}$ использовали $K_{\text{нест}} [\text{Cu}(\text{NH}_3)_4]^{2+} = 2,1 \cdot 10^{-13}$

Для соединений ряда СТГ-II наблюдается зависимость значений $-\lg$ (ПР/ПР_H) от значений σ -констант Гаммета. Данные корреляции выражаются уравнениями:

$$\text{CuL}_2 \quad -\lg(\text{ПР}/\text{ПР}_H) = -0,402 \sigma_{\text{пара}} + 0,882 \quad R^2 = 0,870 \quad (9)$$

$$\text{NiL}_2 \quad -\lg(\text{ПР}/\text{ПР}_H) = -0,113 \sigma_{\text{пара}} + 0,907 \quad R^2 = 0,912 \quad (10)$$

$$\text{CoL}_2 \quad -\lg(\text{ПР}/\text{ПР}_H) = -0,376 \sigma_{\text{пара}} + 0,915 \quad R^2 = 0,857 \quad (11)$$

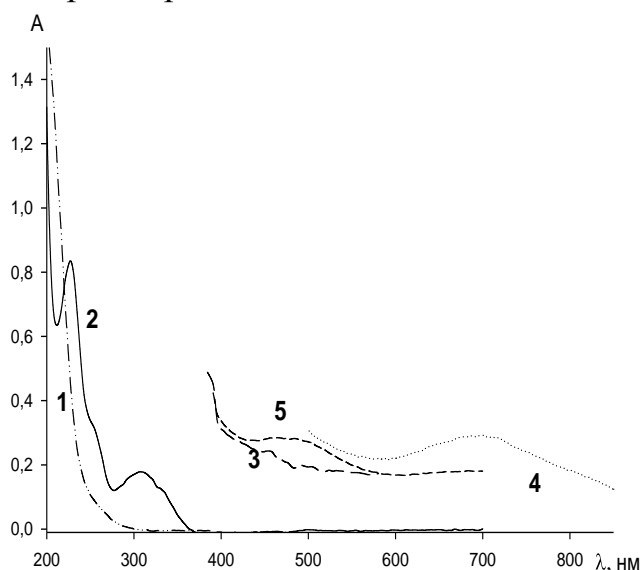
$$\text{ZnL}_2 \quad -\lg(\text{ПР}/\text{ПР}_H) = -0,786 \sigma_{\text{пара}} + 1,195 \quad R^2 = 0,789 \quad (12)$$

$$\text{CdL}_2 \quad -\lg(\text{ПР}/\text{ПР}_H) = -0,474 \sigma_{\text{пара}} + 1,110 \quad R^2 = 0,831 \quad (13)$$

Установлено, что степень осаждения цветных металлов из аммиачных растворов реагентами ряда СТГ-I (2–5), содержащими в 3-ем положении гидрофильные группы, не превышает 80–85 % вследствие бóльшей растворимости образующихся комплексов по сравнению с комплексами рядов СТГ-II и СТГ-III. Для исследования процессов комплексообразования в ряду СТГ-I применяли спектрофотометрический метод.

Для лигандов (2) и (5) установлено образование различных типов комплексов для ионов Cu(II) в зависимости от pH раствора (рисунок 6, пример

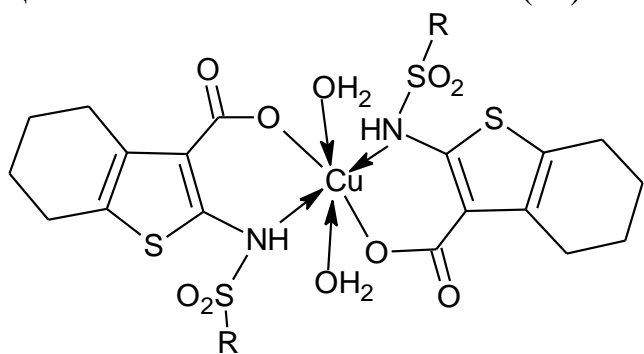
для соединения (2)): при pH ~ 4–5 зеленого, при pH ~ 8–10 – фиолетового цвета. Для соединений (3) и (4) выявлено существование только одного сине-фиолетового комплекса с Cu(II) ($\lambda_{\max} = 500$ нм и 600 нм соответственно) в интервале pH ~ 8–10.

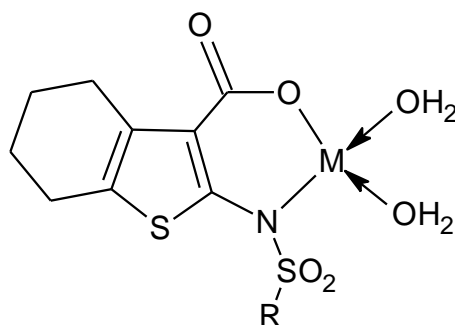
Рисунок 6. Электронные спектры поглощения водно-спиртовых (9:1) растворов CuSO_4 (1, 3), соединения (2) (2) и смеси CuSO_4 с (2) (4, 5):
 $[M]:[H_2L] = 1:2$; $l = 1$ см;
 C_{CuSO_4} , моль/л: 1, 4 – $1 \cdot 10^{-4}$, 3, 5 – $4 \cdot 10^{-3}$;
 pH: 1, 2, 4 ~ 5, 3, 5 ~ 9.

Для ионов Co(II) и Ni(II) с соединениями ряда **СТГ-I** установлено образование комплексов одного типа при pH ~ 9–10. Методами насыщения, изомолярных серий и кондуктометрического титрования установлены составы комплексов: при pH ~ 4–5 соотношение компонентов $[\text{Cu(II)}]:[\text{H}_2\text{L}] = 1:2$; при pH ~ 8–10 для ионов Cu(II) , Co(II) и Ni(II) – 1:1.

На основании результатов исследования протолитических равновесий, направления ионизации молекул лигандов (2) и (5), состава комплексов, а также данных ИК-спектроскопии, термического и элементного анализов предложена графическая формула для комплексов Cu(II) состава 1:2 (14), для комплексов цветных металлов – состава 1:1 (15).

(14)

(15)

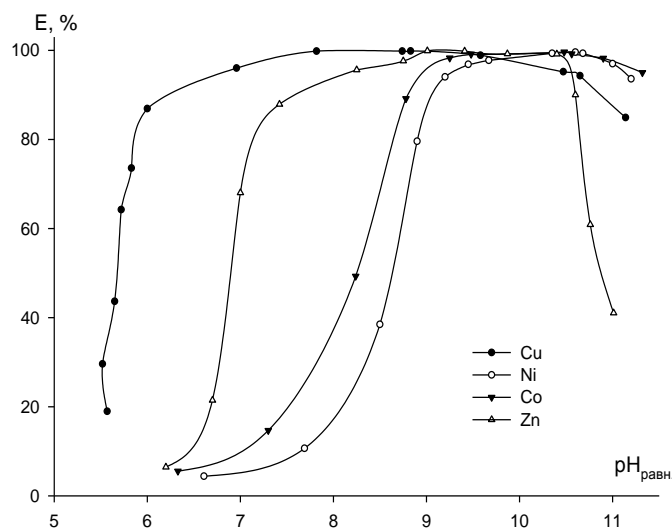
Расчеты ПР комплексов состава 1:2 произведены аналогично описанным на стр. 13. Полученные значения $-\lg \text{ПР}$ для лигандов (2) и (5) с ионами Cu(II) составляют 7,06 и 6,79 соответственно, что подтверждает более высокую растворимость этих соединений по сравнению с реагентами рядов **СТГ-II** и **СТГ-III**.

Выделен и идентифицирован комплекс реагента (4) с Cu(II) при pH ~ 6–8 состава $[\text{Cu}(\text{HL})_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}]$. При $\text{pH} > 9$ методом насыщения и кондуктометрическим титрованием найдено соотношение компонентов для комплексов Cu(II), Ni(II) и Co(II), равное 1:1. Однако в твердом виде выделить комплексные соединения данного состава не удалось.

В пятой главе рассмотрены экстракционные равновесия и закономерности флотационного извлечения цветных металлов с реагентами ряда СТГ-II. Вследствие того, что соединения данного ряда образуют малорастворимые в воде, но хорошо растворимые в органических растворителях внутрикомплексные соединения с ионами цветных металлов, представляло интерес изучение их в процессах экстракции.

На рисунке 7 на примере соединения (1) в *n*-ксилоле показана зависимость степени экстракционного извлечения Cu(II), Ni(II), Co(II) и Zn(II) от $\text{pH}_{\text{равн.}}$ раствора. Применение *n*-ксилола обусловлено практически мгновенным и отчетливым расслоением фаз после окончания перемешивания, чего не наблюдалось с изоамиловым спиртом и гексаном.

Максимальное извлечение $\geq 99\%$ наблюдается: для Cu(II) в интервале значений $\text{pH} \sim 7,0\text{--}10,5$; Zn(II) – $\text{pH} \sim 8,0\text{--}10,5$; Ni(II) и Co(II) – в узких интервалах $\text{pH} \sim 9,0\text{--}10,5$. Широкая область значений pH извлечения меди позволяет выбрать условия для её селективной экстракции.

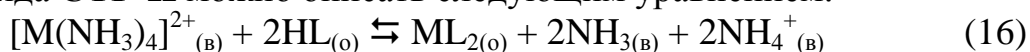
Рисунок 7. Зависимость степени экстракционного извлечения ионов металлов (E , %) с соединением (1) от значений $\text{pH}_{\text{равн.}}$ раствора. Экстрагент – $5 \cdot 10^{-2}$ моль/л (1) в *n*-ксилоле, $C_{\text{M(II)}} = 5 \cdot 10^{-3}$ моль/л; $V_{\text{O}}:V_{\text{B}}=1:2$, $\tau=3$ мин.

Анализ УФ-спектров показал, что положение максимумов светопоглощения и молярные коэффициенты поглощения экстрактов не меняются во всем диапазоне значений pH, что свидетельствует о постоянстве состава экстрагируемых комплексов. Методами насыщения и кондуктометрического титрования установлено, что экстрагируемые комплексы всех исследуемых металлов имеют состав $[\text{M(II)}]:[\text{HL}] = 1:2$. Анализ ИК-спектров органической фазы показал, что в области $3000\text{--}3400 \text{ см}^{-1}$ отсутствуют полосы поглощения валентных колебаний связей N-H.

Экстрагируемые комплексы аналогичны комплексам, образующимся в процессе осаждения.

Процесс экстракции цветных металлов в аммиачных растворах соединениями ряда **СТГ-II** можно описать следующим уравнением:

Сдвиг $pH_{равн.}$ водной фазы в более кислую область по сравнению с $pH_{исх.}$ подтверждает уравнение (16).

Выражение для концентрационной константы экстракции имеет вид:

$$K_{ex} = \frac{[ML_2][NH_4^+]^2[NH_3]^2}{[M(NH_3)_4^{2+}][HL]^2} \quad (17)$$

Значения концентрационных констант экстракции приведены в таблице 4 (значения равновесных концентраций $M(II)$ в водной и органической фазе брали из изотерм экстракции).

Таблица 4 – Значения lgK_{ex} комплексов цветных металлов с этил 2-(арил-, метил)сульфониламино-4,5,6,7-тетрагидробензо[b]тиофен-3-карбоксилатами (СТГ-II) из аммиачных растворов

$pH \sim 9-10$, $C_{KCl} = 0,1$ моль/л; ($P = 0,95$; $n = 3-4$)

R \ M(II)	CH ₃ (6)	C ₆ H ₅ (7)	<i>n</i> -C ₆ H ₄ CH ₃ (1)	<i>n</i> -C ₆ H ₄ Cl(8)
Cu	1,0±0,1	2,4±0,4	1,4±0,1	2,4±0,2
Co	3,1±0,4	3,2±0,4	2,9±0,5	3,3±0,4
Ni	2,0±0,2	2,7±0,5	1,9±0,2	2,5±0,3
Zn	–	2,9±0,5	1,7±0,2	2,7±0,4

Из данных таблицы следует, что соединения (7) и (8) имеют наиболее высокие значения $lg K_{ex}$. Реагент (6), содержащий метильный заместитель при сульфонильной группе, проявляет существенно меньшую экстракционную способность, что объясняется меньшей растворимостью его комплексов с цветными металлами (кроме $Co(II)$) в *n*-ксилоле.

Определено, что присутствие солей аммония подавляет экстракцию металлов. Например, $(NH_4)_2CO_3$ при концентрации 0,08 моль/л снижает степень извлечения $Cu(II)$ до 20 %, $Ni(II)$ – до 80 %.

Низкая растворимость металлокомплексов в воде позволяет рассматривать реагенты рядов **СТГ-II** и **СТГ-III** в качестве потенциальных собирателей для ионной флотации цветных металлов.

На примере ионов $Cu(II)$ изучено влияние заместителя при сульфонильной группе в ряду **СТГ-II** на эффективность ионной флотации. Найдено, что минимальная остаточная концентрация ионов $Cu(II)$ в ряду увеличивается в последовательности: *n*-C₆H₄CH₃ (1) ≤ C₆H₅ (7) < *n*-C₆H₄Cl (8). Существенное влияние на остаточные концентрации ионов $M(II)$ в процессе

флотации оказывают размеры частиц сублата (соединения, в составе которого ионы цветных металлов извлекаются из раствора). В случае реагентов (1) и (7) сублаты хлопьевидные, хорошо флотируемые; соединения (8) – мелкодисперсные, что затрудняет их закрепление на поверхности воздушных пузырьков.

По совокупности свойств в качестве модельного реагента с оптимальными свойствами для ионной флотации был выбран этил 2-тозиламино-4,5,6,7-тетрагидробензо[*b*]тиофен-3-карбоксилат (1).

При индивидуальной флотации с реагентом (1) ионов цветных металлов из растворов, содержащих низкие концентрации М (4–8 мг/л ($1 \cdot 10^{-4}$ моль/л)) при соотношении [М]:[HL] = 1:1, времени флотации 5 мин остаточная концентрация ионов металлов составила, мг/л: Cu(II) – 0,023, Co(II) – 0,05, Ni(II) – 0,05, Cd – 0,013 и Zn(II) – 0,01. При проведении коллективной флотации наблюдали так же полное извлечение суммы ионов металлов, как и при извлечении индивидуальных ионов (таблица 5).

Таблица 5 – Ионная флотация цветных металлов с этил 2-тозиламино-4,5,6,7-тетрагидробензо[*b*]тиофен-3-карбоксилатом (1) в аммиачных растворах (pH ~ 9)

$C_{исх}$ мг/л: Cu(II) – 4,85; Co(II) – 5,14; Ni(II) – 5,05; Zn(II) – 6,84; Cd(II) – 8,44

[M(II)]:[HL]	E, %				
	Cu	Co	Ni	Zn	Cd
<i>Коллективная флотация с реагентом</i>					
1:0,5	98,6	98,7	99,9	98,9	98,5
1:0,75	99,6	98,8	99,9	98,9	99,9
1:1	98,5	99,9	99,9	99,7	99,3
1:2	93,9	96,1	88,1	94,9	73,1

Из данных таблицы 5 следует, что количественное извлечение всех исследуемых металлов наблюдается уже при [M(II)]:[HL] = 1:0,5. Элементный анализ сублатов показал, что извлекаемые в пену продукты не являются индивидуальными веществами. В ИК– спектрах сублатов наблюдаются полосы поглощения, характерные для комплексов СТГ с цветными металлами: 1560–1690 см^{-1} , соответствующие С=О-связи сложноэфирной группы лиганда; 1145–1165 и 1316–1325 см^{-1} – симметричные и асимметричные валентные колебания SO₂-группы соответственно; а также широкий контур полосы в области 3430–3520 см^{-1} , относящейся к валентным колебаниям ОН групп. На основании данных ИК-спектроскопии можно предположить, что сублат представляет собой смесь гидроксокомплексов металлов и их комплексов с реагентом, которые образуются в растворах при указанных рН. Этим, возможно, объясняется высокая степень извлечения цветных металлов при нестехиометрических количествах реагента.

Флотируемые осадки легко разрушаются серной кислотой (0,5 моль/л) с образованием растворов сульфатов цветных металлов и выделением реагента.

Итоги выполненного исследования

1. Исследованы физико-химические свойства 16 соединений рядов 2-сульфониламино-3-замещенных тиофенов (5 из которых получены впервые). Реагенты являются слабыми кислотами. Корреляционная зависимость кислотных свойств соединений ряда **СТГ-II** от значений σ -констант Гаммета выражается уравнением: $pK_a/pK_{aH} = -0,170\sigma_{пара} + 0,948$ ($R^2 = 0,986$). Для соединений ряда **СТГ-III** определена линейная зависимость между экспериментально найденными значениями констант ионизации реагентов и рассчитанными значениями их липофильности: $pK_a = -0,340 \log P + 9,248$ ($R^2 = 0,882$). Все реагенты (кроме соединения **(4)**) устойчивы к гидролизу в 0,1 моль/л КОН при 60 °С в течение 4 часов, а при 20 °С – в течение суток.
2. Соединения рядов **СТГ-II** и **СТГ-III** и **(3 и 4)** ряда **СТГ-I** образуют комплексы Cu(II), Co(II), Ni(II), Zn(II) и Cd(II) в аммиачных растворах с соотношением $[M(II)]:[HL] = 1:2$. Для лигандов ряда **СТГ-I (2 и 5)** установлено образование различных типов комплексов: для ионов Cu(II) в области pH ~ 4–5 с соотношением компонентов $[Cu(II)]:[H_2L] = 1:2$; в области pH ~ 8–10 – 1:1. Ионы Co(II) и Ni(II) образуют только комплексы 1:1 при pH ~ 9–10.
3. Выделены и идентифицированы комплексы цветных металлов с реагентами, рассчитаны их произведения растворимости. Для ряда **СТГ-II** установлены корреляционные зависимости $-\lg(PP/PP_H)$ от значений σ -констант Гаммета. При введении гидрофильных групп в 3-е положение тиофенового кольца растворимость комплексов цветных металлов в воде повышается, в органических растворителях – снижается.
4. Сравнительный анализ трех рядов 2-сульфониламино-3-замещенных тиофенов показал, что по совокупности свойств перспективными для процессов концентрирования цветных металлов являются реагенты со сложноэфирной группой в 3-ем положении тиофенового кольца.
5. Из полученных закономерностей экстракции ионов Cu(II), Ni(II), Co(II), Zn(II) реагентами ряда **СТГ-II** следует, что реагенты из аммиачных растворов извлекают цветные металлы в виде внутрикомплексных соединений $[ML_2]$. Рассчитаны значения концентрационных констант экстракции. Показано, что экстрагенты не переносят аммиак с органической фазой, но присутствие солей аммония подавляет экстракцию цветных металлов.
6. Установлена принципиальная возможность применения 2-сульфониламино-3-замещенных тиофенов в качестве флотационных собирателей цветных металлов. Степень извлечения металлов при оптимальных условиях флотации: pH ~ 6–8 для Cu(II), ~ 7–9 для Co(II), Ni(II), Zn(II) и Cd(II); соотношении $[M(II)]:[HL] = 1:0,75$, времени флотации 5 мин, составляет более 99 %. Остаточные концентрации Cu(II), Co(II), Zn(II) соответствуют нормам ПДК для водных объектов хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования.

Основное содержание диссертационной работы опубликовано в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Чеканова, Л. Г. Физико-химические и комплексообразующие свойства этил-2-арил(алкил)сульфониламино-4,5,6,7-тетрагидробензо[b]тиофен-3-карбоксилатов / Л. Г. Чеканова, К. О. Манылова, П. Т. Павлов, Ю. Б. Ельчищева, А. С. Кандакова // Журнал общей химии. – 2014. – Т. 8. № 6. – С. 1025–1029. (0,42 п.л. / 0,08 п.л.)
2. Чеканова, Л. Г. Комплексообразование этил 2-арил(алкил)-сульфониламино-4,5,6,7-тетрагидробензо[b]тиофен-3-карбоксилатов с ионами цветных металлов / Л. Г. Чеканова, К. О. Манылова, П. Т. Павлов, Е. В. Байгачева, Т. Г. Тиунова // Журнал неорганической химии. – 2015. – Т. 60. – № 4. – С. 592–596. (0,33 п.л. / 0,07 п.л.)
3. Манылова, К. О. Экстракция и комплексообразование цветных металлов с 3-замещенными 2-сульфониламинотиофенами / К. О. Манылова, Л. Г. Чеканова, П. Т. Павлов, И. А. Борисова // Журнал неорганической химии. – 2016. – Т. 61. – № 3. – С. 412–415. (0,31 п.л. / 0,08 п.л.)
4. Манылова, К. О. Ионная флотация цветных металлов с сульфонильными производными аминотиофенов / К. О. Манылова, Л. Г. Чеканова, П. Т. Павлов, Е. В. Байгачева // Известия вузов. Цветная металлургия. – 2016. – № 5. – С. 4–9. (0,47 п.л. / 0,12 п.л.)
5. Чеканова, Л. Г. Физико-химические свойства сульфонильных производных 4,5-(арил, алкил)-3-замещенных 2-аминотиофенов / Л. Г. Чеканова, К. О. Манылова, П. Т. Павлов, А. Н. Васянин, С. Н. Шуров, О. А. Майорова // Журнал общей химии. – 2017. – Т. 87. – № 3. – С. 405–410. (0,46 п.л. / 0,08 п.л.)

Другие публикации:

6. Манылова, К. О. Физико-химические и комплексообразующие свойства 2-(п-тозиламино)-4,5,6,7-тетрагидробензо-3-замещенных тиофенов. / К. О. Манылова, Л. Г. Чеканова, П. Т. Павлов, Е. В. Байгачева, Г. В. Чернова, А. В. Харитоновна // Вестник Пермского Университета. Серия «Химия». – 2015. – № 3 (19). – С. 94–104. (0,43 п.л. / 0,07 п.л.)
7. Манылова, К. О. Физико-химические и комплексообразующие свойства сульфонильных производных тиофенов Гевальда / К. О. Манылова, Л. Г. Чеканова, П. Т. Павлов // XXIII Российская молодежная научная конференция «Проблемы теоретической и экспериментальной химии» – Тезисы докладов – Екатеринбург, 2013. – С. 206–207. (0,07 п.л. / 0,02 п.л.)
8. Кандакова, А. С. Физико-химические комплексообразующие свойства этил 2-тозил(мезил)амино-4,5,6,7-тетрагидробензо[b]тиофен-3-карбоксилатов / А. С. Кандакова, Ю. Б. Ельчищева, П. Т. Павлов, Л. Г. Чеканова, К. О. Манылова // V региональная молодежная школа-конференция «Химический анализ и окружающая среда» – Материалы конференции – Пермь, 2013. – С. 51–56. (0,15 п.л. / 0,03 п.л.)

9. Манылова, К. О. Комплексообразующие свойства сульфонильных производных тиофенов Гевальда- органических N,O- содержащих лигандов / К. О. Манылова, Л. Г. Чеканова, П. Т. Павлов, Ю. Б. Ельчищева, А. С. Кандакова // Международная конференция «Комплексные соединения и аспекты их применения» – Тезисы докладов – Душанбе, 2013. – С. 81. (0,07 п.л. / 0,01 п.л.)
10. Манылова, К. О. 4,5-тетраметилен-2-(арил-, метил)сульфониламино-3-замещенные тиофены- реагенты для концентрирования цветных металлов / К. О. Манылова, Л. Г. Чеканова, П. Т. Павлов, М. А. Есипович // Менделеев-2014. Биоорганическая и медицинская химия. Металлоорганическая и координационная химия. Современный химический катализ и моделирование химических процессов. VIII Всероссийская конференция с международным участием молодых учёных по химии – Тезисы докладов – Санкт-Петербург, 2014. – С. 191. (0,06 п.л. / 0,01 п.л.)
11. Манылова, К. О. Экстракция и комплексообразование цветных металлов с 3-замещенными 2-аминотиофенами / К. О. Манылова, Л. Г. Чеканова, П. Т. Павлов // XXIV Российская молодежная научная конференция, посвященной 170-летию открытия химического элемента рутений «Проблемы теоретической и экспериментальной химии» – Тезисы докладов – Екатеринбург, 2014.– С. 86. (0,06 п.л. / 0,02 п.л.)
12. Манылова, К. О. Сульфонильные производные тиофенов Гевальда- потенциальные реагенты для концентрирования цветных металлов / К. О. Манылова, Л. Г. Чеканова, П. Т. Павлов // IV международная конференция «Техническая химия. От теории к практике» – Тезисы докладов – Пермь, 2014. – С. 197. (0,06 п.л. / 0,02 п.л.)
13. Manylova, K. O. Sulfonyl derivatives of the Gewald-type thiophenes as potential collectors for ionic flotation of nonferrous metals / K. O. Manylova, L. G. Chekanova, P. T. Pavlov // XX International Conference on Chemical Thermodynamics in Russia (RCCT-15) – abstracts – Nizhni Novgorod, 2015. – P. 269. (0,06 п.л. / 0,02 п.л.)
14. Манылова, К. О. Комплексообразующие свойства сульфонильных производных тиофенов Гевальда / К. О. Манылова, Л. Г. Чеканова, П. Т. Павлов // XII Всероссийская конференция с международным участием «Проблемы сольватации и комплексообразования в растворах. От эффектов в растворах к новым материалам» – Тезисы докладов – Иваново, 2015. – С. 154. (0,07 п.л. / 0,02 п.л.)
15. Манылова, К. О. 2-(п-тозиламино)-4,5,6,7- тетрагидробензо-3-замещенные тиофены- перспективные реагенты для концентрирования цветных металлов / К. О. Манылова, Л. Г. Чеканова, П. Т. Павлов // X Всероссийская школа - конференция молодых ученых «Теоретическая и экспериментальная химия жидкофазных систем» (Крестовские чтения). – Тезисы докладов – Иваново, 2015. – С. 120-121. (0,07 п.л. / 0,02 п.л.)
16. Манылова, К. О. Физико-химические и комплексообразующие свойства сульфонильных производных 3-замещенных 2-аминотиофенов / К. О. Манылова, Л. Г. Чеканова, П. Т. Павлов // I Всероссийская молодёжная школа-

конференция «Успехи синтеза и комплексообразования» – Тезисы докладов – Москва, 2016. – С. 229. (0,06 п.л. / 0,02 п.л.)

17. Манылова, К. О. Комплексообразующие свойства сульфонильных производных 3-замещенных-2-аминотиофенов – потенциальных собирателей для ионной флотации цветных металлов / К. О. Манылова, Л. Г. Чеканова, П. Т. Павлов // V международная конференция «Техническая химия. От теории к практике» – Тезисы докладов – Пермь, 2016. – С. 153. (0,06 п.л. / 0,02 п.л.)

18. Манылова, К. О. Сульфонильные производные 3-замещенных-2-аминотиофенов - новый класс собирателей для ионной флотации / К. О. Манылова, Л. Г. Чеканова, П. Т. Павлов // XX Менделеевский съезд по общей и прикладной химии в 5 томах (том 2а секция «Химия и технология материалов, включая наноматериалы») – Тезисы докладов – Екатеринбург, 2016. – С. 433. (0,06 п.л. / 0,02 п.л.)

19. Манылова, К. О. Кислотно-основные свойства сульфонильных производных 3-замещенных-2-аминотиофенов / К. О. Манылова, Л. Г. Чеканова, П. Т. Павлов // Всероссийская юбилейная конференция (с международным участием) «Современные достижения химических наук», посвященная 100-летию Пермского государственного университета – Тезисы докладов – Пермь, 2016. – С.141–143. (0,13 п.л. / 0,04 п.л.)